

Николай Фалькин

(последний бой)

Тишина. Только ранние птицы нарушают её своим пением. Мы давно потеряли счёт дням, неделям, месяцам. Мы не знаем март сейчас или ноябрь. Час назад дали приказ готовиться в атаку. На самом деле, мы всегда готовы. Фашисты захватили село неподалёку, и наша задача его освободить.

В такие минуты каждый лежит, готовясь в любой момент ринуться в бой, но мысли сами уносят далеко–далеко, в родные края. Кто – мечтает о будущем, кто–то вспоминает лица и голоса родных, кто–то тихо напевает любимую песню. Рядом с собой слышу тихий шёпот «Отче Наш, сущий на небесах...» и мысленно продолжаю «да святится Имя Твое, да придет царствие Твое». Молитва мне, донскому казаку, привита с молоком матери и помогает в самые тяжкие минуты. Вот и сейчас, услышав знакомые слова, вижу перед собой лицо мамы, читающей нам эту молитву перед сном.

Каждого переполняют его собственные, одному ему известные мысли. Но когда я смотрю на лица своих друзей, то ничего не могу прочесть на них, никаких эмоций, абсолютное спокойствие.

Где – то вдалеке слышен разговор и смех немецких солдат. И этот смех вызывает в душе ярость и ненависть за отобранную молодость, за разрушенную Родину, за страдания миллионов людей! И в эту минуту я понимаю мысли бойцов – они тоже полны гнева, и каждый мечтает быстрее пойти в бой и оборвать этот противный смех, никогда больше не слышать его на своей земле!

И вот мы слышим долгожданное «В атаку!» Поднимаемся и бежим, стараясь тихо подобраться как можно ближе из леса к посёлку, затем, уже не скрываясь, начинаем стрелять прямо с кромки леса. Нам в ответ летят пули, но мы их уже не замечаем. Мы летим, сами похожие на пули, летим изгнать захватчиков и освободить ни в чём не повинных мирных жителей этого села!

Всё трещит, стреляет, горит. Вдруг впереди падает командир нашей роты, и волной проносится среди бойцов:

-Братцы, командир ранен!

Солдаты окружают тяжело раненного командира, а он, преодолевая боль, с трудом произносит: «Вперёд. За Родину!» И в последнюю минуту кивает мне головой: «Коля, вперед». Такое чувство, что этим простым «вперед» он передает мне свои знания о том, что надо делать, как выгнать фашистов с этой земли. Перекрикивая шум и грохот боя, отдаю приказ одной группе зайти с правого фланга, другой – попытаться подобраться к противнику с тыла, и сам вступаю в бой.

Не знаю, сколько времени прошло с начала наступления, всё смешалось, всё горит, взрывается. Постепенно со всех концов посёлка приходят вести, что враг разбит, село освобождено, уничтожено много вражеской техники и солдат. В нашей роте потери небольшие. Я с облегчением вздыхаю – всё сделали правильно.

Но радость наша длится не долго – немецкие солдаты со всей округи стягиваются к отвоёванному нами посёлку, и снова начинается бой. И так два долгих дня. Два дня непрерывных боёв, два дня без сна и отдыха, два дня надежды, что помощь придёт.

Но сил всё меньше, немецких солдат вокруг всё больше, а помощи всё нет и нет. И когда становится ясно, что нам не победить в этом многодневном бою, приходит приказ отступить.

Отступаем. Одержав победу в нескольких схватках, но не выиграв бой, отступаем. Отстреливаемся, продолжаем бороться, но отступаем. И за этими мрачными мыслями не замечаю, как что– то падает и кружится у моих ног...

Тишина. Иногда слышу голоса моих друзей.

- Коля, ты меня слышишь? Борись, брат, ты выживешь!

- Николай, тебя к награде представили! Давай, просыпайся, орден надо стоя получать!

- Микола, друг, ты держись, не сдавайся!

Тишина.

Вижу мать у калитки: «Колюшка, домой пора». Она всегда меня ждёт.

Вижу сестру Саню, серьёзную и рассудительную: «Коля, жениться тебе надо». Я знаю, Саня всё выдержит.

Вижу младшую сестру Лену, всегда жизнерадостную: «Колька, чего серьёзный такой?» Ей сейчас тоже тяжело, но и её война не ломает, я уверен.

Вижу племянницу Валюшку: «Дядя, поиграй со мной!» Надеюсь, война не совсем лишила её детства.

Вижу отца, настоящего сына Тихого Дона, высокого, статного, с суровым взглядом. Он улыбается и протягивает руку: «Сын, пора».

Тишина...